

## Зверогенез.

- Да ты проходи, не бойся, - поприветствовал журналиста антропоморфный кот, сидевший за столом и попивающий чай из самовара, - Нюр, ты бы их предупредила что ли. А, ладно, очухаются. Так откуда вы? Мм! Хорошо. А чего там рассказывать, вы уже сами всё видели.

- Я-то? Я раньше студентом был, генетикой интересовался, институт окончил, в аспирантуру кое-как поступил. А вот дальше не заладилось, руководитель мне такой счет выкатил, что я подумал: на такие деньги можно целую лабораторию купить. Ну и купил, и в глушь подался. Потому как тут меня никто тревожить не станет, и вообще, тихо и места экологически чистые.

- Деревенским я сразу не понравился, они тут пьющие жутко, а я пить не люблю, даже специально у Прохора корову купил, чтоб молоко было. Старик, правда, обманул немного, буренка егошняя уже старая была - шестнадцать годков поди. Так что поскандалились мы чутка, но корову обратно отдавать не стал. А потом и вовсе в науку ушел, исследовал, как на днк разные вещества действуют, какие изменения дают. Днями и ночами корпел, но по хозяйству тоже приходилось. Оно ж корова, да и самому тоже есть надо, огород копать. Воровали много, люто воровали. Самим сажать лень, а тут чужой огород, где всего полно. Обозлился я в один день, да и нескольким алкашам свою сыворотку ввел. Три дня они по деревне бегали, волками были, хвостами драными помахивали. После этого почитай вся деревня съехала, кроме Прохора. Ему со старухой деваться некуда, он только крестами и чесноком обвешался и месяц из дому носа не казал, а потом для храбрости перепил и выдал: мол, такой-сякой, почем, бесовское отродье людям собачьи хвосты приделал? Неужто боженьку нашего славного не боишься, скотина? Что, говорит, морда бесовская, и мне чё-нить приделаешь? Не боюсь, говорит. Конский хрен, говорит, мне приделай, ежели посмеешь. Ну, я и приделал.

- Он сперва орал, как резанный, а сейчас радостный ходит, почитай свою старушку каждый день «жарит» по семь раз в сутки. Она тоже довольна, и тоже модификацию захотела. Коли не были еще у них - зайдите, только попозже, минут через тридцать они снова верещать начнут. Они громко это делают, вся деревня знает.

- Другие? Да кто их знает? Часть - из зверья, что исследовал, часть - пришлые из города, даже пара японцев перебралась. А Нюрка, жена моя, она та корова и есть, я на ней первой свою формулу опробовал. Потом правда хотел обратно, но она заупрямилась. Знаю, говорит, что вы люди со старыми коровами делаете. Лучше человеком дожить, чем на бойню. Так подумал, верно сказывает, ну и привык к ней тоже, пока учил говорить и жить по-людски. А потом на себе вот испытания провел. Хотел посмотреть каково оно в чужой-то шкуре, то белкой, то енотом, сейчас котом. А звериный нюх он стократ лучше человеческого, когда у Нюрки течка начинается завсегда понять можно, она у меня страсть какая блудливая. Ну, то есть, ко мне всей душой, и на других не смотрит, но мне в таком виде инстинкты сдержать сложно, а она каждый день липнет. Я даже работать не могу.

- Дети? Нет, пока я в таком виде, не будет у нас детей. Вот через недельку обратно человеком стану, тогда да. Эта формула для людей временная: ежели всё тело поменять хочешь, то через неделю-две обратно очеловечишься. А ежели частями, то навсегда. Вот на зверей наоборот, они в человека навсегда, только некоторые части звериные остаются: уши, хвосты, рога.